

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Обух Александр Денисович

студент, Оренбургский государственный университет, РФ, г. Оренбург

Обращаясь к рассмотрению проблем доказывания в уголовном процессе Российской Федерации, есть смысл уточнить понятие доказывания. Данная тема является одной из важнейших, от которой зависит базисность всего доказательственного права и, в тот же момент, наиболее спорных ситуаций в российской юридической науке.

В российской правовой литературе есть несколько мнений на понятие «доказывание». Так, под доказыванием понимается:

- деятельность познавательная и удостоверительная компетентных государственных органов, среди которых традиционно называют и суд, но также традиционно не упоминают адвоката;
- урегулированная в уголовном судопроизводстве РФ процессуальным законодательством деятельность органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда по собиранию, проверке и проведения оценки доказательств, осуществляемая при участии других субъектов уголовного процесса с целью убедить суд в наличии всех значимых для принятия решения по уголовному делу фактов;
- регулируемая законом деятельность, заключающаяся в сборе, проверке и оценке доказательств с целью установления таких обстоятельств, которые подлежат доказыванию по уголовному делу согласно УПК;
- урегулированная законом деятельность по установлению и обоснованию обстоятельств уголовного дела, на основе которых может быть разрешен вопрос об уголовной ответственности;
- регламентированная законодательно деятельность органов дознания, органов предварительного следствия, а также прокурора и суда при участии других участников уголовного судопроизводства по сбору, проверке и проведению оценки имеющихся сведений (т.е. фактических данных) о тех обстоятельствах, установить которые необходимо с целью правильного разрешения дела [1, с. 181];
- регламентированная Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации непосредственная и опосредованная познавательная и удостоверительная деятельность по собиранию, проверке и оценке дознавателем, следователем, прокурором и судом доказательств с целью установления истины о тех обстоятельствах, наличие которых требуется для правильного разрешения дела [2, с.90].

В.А. Новицкий рассматривает доказывание в двух вариантах: как определяемую учеными-правоведами деятельность через составляющие ее элементы и как реализацию права субъектом доказывания на защиту. При этом он зацеливает внимание на недопустимость понятия доказывания как межотраслевого института, что говорит о его глобальной общеправовой неразработанности на уровне правовой теории из-за сложности дифференциации и переноса особенностей из одной отрасли в другую, что негативно сказывается на классификации отраслей по предмету и методу.

И.Ю. Панькина же рассматривает доказывание в уголовном судопроизводстве как два

диалектически взаимосвязанных между собою процесса, где в зависимости от того какой этап доказывания идет начинающим, на первый план выступают либо практическая деятельность субъекта доказывания по собиранию, проверке и оценке доказательств, либо мыслительно-логическая деятельность, где доказываются выводы и принятия решений по делу, вывод по которым делают органы и лица, осуществляющие доказывание [3, с. 192].

В уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ законодательного определения термина «доказывание» нет. Согласно действующему УПК РФ (ст. 85) «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса». Из данного содержания статьи проблематично установить, кому принадлежит обязанность доказывания и какая в нем роль невластных субъектов уголовного процесса. В данном случае мы согласны с мнением Е.А. Доля, Н.Громова, Е. Жога, И. Новичкова [4, с. 47], которые предлагают дополнить редакцию данной статьи следующей фразой: «Иные участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты участвуют в доказывании посредством заявления ходатайств, участия в производстве следственных действий и решений, связанных с доказыванием» [5, с. 112].

На наш взгляд, неразработанность общетеоретического понятия доказывания, отсутствие ее монолитной правовой основы, является большим минусом, влияющим на качество уголовного судопроизводства (о чем свидетельствуют и теория, и судебная практика), что приводит к дифференцированным подходам в спорных и неурегулированных государством правоотношениях, и потому, зачастую, приводит к недоброкачественности судебных решений.

Еще одной из наиболее спорных в процессуальной науке тем доказывания, отражающей политическое направление правосудия на данный момент, является определение цели доказывания.

Из многочисленных исследований можно сделать вывод о том, что целью доказывания является установление истины, которая носит строго объективный характер. В данном случае истина - это соответствие знаний и выводов, как объективно существующих вне и независимо от нашего сознания реальности.

Отсюда можно сделать умозаключение, что истина в теории судебных доказательств, и в уголовном процессе в частности, - это соответствие выводам органов расследования и суда о фактических обстоятельствах совершения преступления обстоятельствам, которые были совершены [6, с. 83].

В юридической литературе существуют спорные суждения о применимости философских категорий цели и истины в уголовном судопроизводстве, не говоря уже о содержании. Некоторые авторы утверждают, что философское понятие истины, как цели познавательного процесса, применимо только к познанию закономерностей в науке, обществе, природе и т.д., но неприменимо в судопроизводстве, так как при этом не открываются новые законы и закономерности мира [7, с. 56].

По мнению других авторов, принципиальное гносеологическое суждение о способности человека правильно отобразить и понять окружающий мир реализуется в разных формах познавательной деятельности, в том числе в форме доказывания. Будучи одним из вариантов всеобщего процесса философского познания, доказывание обладает существенными чертами последнего, в том числе стремлением к истине как законченному результату [8, с. 111].

Некоторые ученые-процессуалисты разделяют мнение об объективности и конкретности истины, причем не только в философии, но и в судопроизводстве. Они лишь расходятся во взглядах на ее содержание. По мнению одних, в содержание истины входят только фактические обстоятельства преступления [9, с. 305], другие считают, что, помимо фактических обстоятельств, в содержание истины входит юридическая оценка или уголовно-правовая квалификация [10, с. 94].

Стоит отметить, что само понятие «истина» содержалось в немалом количестве статей ранее действовавшего УПК РСФСР 1960 г., хотя при этом законодательного определения не было. В

УПК РФ 2001 г. года об установлении истины в уголовном судопроизводстве ничего не сказано. С принятием УПК РФ отдельные положения теории доказательств существенно видоизменились и стали звучать по-новому. В том числе, понятие об истине как цели доказывания подверглось пересмотру; появился новый вид доказательств - заключение специалиста или эксперта; закреплена на законодательном уровне категория «недопустимые доказательства» и т.д.

В связи с принятием УПК в 2001 году поднялся вопрос о цели доказывания, что вызвало споры в научных кругах. Некоторые исследователи считают данное решение вполне обоснованным, например, Конин В.В. [11, с. 44], а другие наоборот критикуют, например, Сероштан В.В. [12, с. 15].

Анализ научных работ о доказывании позволяет выделить три направления в понимании цели судебного доказывания [13, с. 90]:

- цель доказывания - установление объективной истины по делу (работы С.М. Амосова, А.Т. Боннер, Э.М. Мурадьян, М.К. Треушников и др.);
- цель доказывания - установление формальной истины по делу (работы Е.В. Васьковского Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917., У. Бернэма, И.В. Решетниковой, В.В. Яркова и др.);
- цель доказывания - правильное и своевременное установление фактических обстоятельств дела (Г.А. Жилин, Л.Ф. Лесницкая, О.В. Баулин и др.).

Стоит отметить, что последнее определение наиболее точно соответствует современному понятию цели доказывания в процессуальной теории.

Итак, нам доступно многообразие форм на тему целей доказывания. По мнению экспертов, с принятием нового УПК официальную поддержку получила форма состязательности в уголовном процессе, характеризующаяся отказом от установления истины, довольно пассивным местом суда в доказывании, фактически суд возложил обязанности доказывания на стороны, а бремя доказывания невиновности переместилось на обвиняемого.

За основу в действующем УПК принята идея состязательности в уголовном процессе, что обусловлено, в первую очередь, тем, что именно такой подход закреплён в Конституции Российской Федерации (ст. 123, ст. 23-25, ст. 45-52, ст. ИВ- 124). В связи с этим небезынтересен еще один вопрос, по которому в юридических сборниках идет непрекращающаяся дискуссия. Он заключается в споре из-за позиции законодателя о том, как конституционные принципы состязательности и равноправия сторон (ст.123 Конституции РФ) согласуются с обязанностью суда всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства и детали преступления с целью установления объективной истины по уголовному делу (ст. 20 УПК РФ).

Мнения, высказываемые при этом, противоположны: либо суду вообще отказать в праве возможности доказывания в уголовных делах, либо роль его в судебном заседании сильно ограничивается и сводится лишь к осуществлению формального выслушивания мнений, аргументов сторон и вынесению окончательного решения [14, с. 11-12].

Состязательный судебный процесс - это такой процесс, при котором обе стороны могут активно защищать свои права [15, с. 613]. По мнению И.Я. Фойницкого, к необходимым для этого процессуальным условиям следует относить: наличие сторон, их равенство и освобождение суда от процессуальных функций сторон.

Однако анализ действующего УПК РФ ставит под сомнение равенство стороны обвинения (следователь, дознаватель) и стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник) при собирании, проверке доказательств в ходе расследования, что отмечает Э.Ф. Куцова [17. С. 128]. По ее мнению наиболее серьезные опасения вызывает определение законом процессуального положения следователя и дознавателя. Следователь, дознаватель - орган обвинения, субъект, деятельность которого нацелена на изобличение обвиняемого,

подозреваемого в совершении преступления. Он не вправе брать на себя функцию защиты (см. гл. 6, ст. 38, ч. 2 ст. 15 УПК РФ), а к установлению «обстоятельств, подлежащих доказыванию», будет подходить с позиции органа, осуществляющего уголовное преследование.

При этом суд, прокурор, следователь обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства [18, с. 5].

Сказанное выше усугубляется установленными в УПК общими правилами проведения допроса (наиболее распространенного следственного действия по собиранию и проверке доказательств), которые дали возможность следователю освободиться от обязанности выслушать все, что известно допрашиваемому по обстоятельствам дела (т. е. от обязанности начинать допрос со свободного рассказа допрашиваемого лица), позволяя первому задавать лишь ряд интересующих его вопросов (см. ч. 2 ст. 189 УПК РФ). На выбор таких вопросов, можно предположить, будет влиять функция следователя: изобличать обвиняемого, подозреваемого в совершении преступления. Здесь необходимо отметить, что в допросе несовершеннолетнего подозреваемого-обвиняемого обязательно участвует защитник (в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), который вправе задавать вопросы своему подзащитному, а по окончании допроса - ознакомиться с протоколом и указывать на неправильность и полноту записи показаний. В контексте сказанного, мы согласны с позицией тех исследователей, которыми подчеркивается необходимость внесения в УПК РФ изменений, направленных на соблюдение равновесия интересов личных и публичных, а также обеспечение принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе. В частности, это касается принадлежности обязанности доказывания и роли в нем невластных субъектов уголовного процесса.

Список литературы:

1. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учебник. М., 2004.
2. Громов Н., Жога Е., Новичков И. Понятие процесса доказывания. // «Право и политика», № 2, 2005.
3. Панькина И.Ю. Некоторые аспекты эволюции теории доказывания в уголовном судопроизводстве России. // Доклады и сообщения на учредительной конференции Международной ассоциации содействия правосудию «Школы и направления уголовно-процессуальной науки». Санкт-Петербург, 5-6 октября 2005 г. / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2005.
4. Громов Н., Жога Е., Новичков И. Понятие процесса доказывания. // «Право и политика», № 2, 2005.
5. Доля Е.А. О доказательствах, доказывании и использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по УПК РФ // Государство и право. 2002. № 10.
6. Кобжицкий В.В. Теория судебных доказательств. Иркутск, 2008 г. С. 83.
7. Ривлин А.Л. Понятие материалистической истины в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. - 1951. - № 11.
8. Чистова Л. Цель познания и цель доказывания. // Журнал «Право и жизнь», № 91 (1). 2006.
9. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. -- М., 1968. С. 305
10. Джатиев В.С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. -- Владикавказ, 1995.

11. Доказывание в уголовном судопроизводстве и вопросы установления истины. // «Российский судья», № 9, 2008.
12. Принципы судопроизводства // Российский судья. 2006. № 7.
13. Фокина М. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Общие положения. // «Арбитражный и гражданский процесс», № 4, 2006.
14. Ковтун Н.И. Состязательность, и поиск истины (о роли и месте суда в доказывании по уголовному делу). // «Российская юстиция», 2011. № 7. -
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 19В9.
16. В Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 1912. Т. 1.
17. Куцова Э.Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность. // «Законодательство», № 9, 17.09.2002.
18. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 11 июля 1996 г. Ленинградский областной суд. 1997.